

25. Бычков А.Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. - М., 1965. - С. 46.
26. Непокоренная земля Псковская: Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. - Л., 1969. - С. 221.

Б.Н.Ковалев

"Пятую колонну" создать не удалось

Территория Псковщины находилась под нацистской оккупацией почти три года. За это время отношение фашистов к мирному населению претерпело значительные изменения. Усиление сопротивления и коренной перелом в Великой Отечественной войне заставили оккупационные пропагандистские службы разработать новый план активного вовлечения в коллаборационистские подразделения русских граждан. В 1941 г. немцы требовали от населения в основном экономическую поддержку; с 1942 г. командование вермахта пошло на создание вспомогательных отрядов из местных жителей; 1943 г. был характерен «союзной инициативой» ведомства Геббельса. Согласно ей, эта война ведется самим русским народом против поработившего его большевизма; Германия же выступает в качестве союзника России. Поскольку на этом этапе войны основные боевые действия велись на южном фланге, районы Ленинградской области, находящиеся в немецкой зоне оккупации, стали своего рода полигоном для обкатки нацистскими органами своих новых приемов.

Изменение подхода к проблеме использования русских в качестве военной силы потребовало от министерства пропаганды рейха новых форм работы. В 1943 г. по их инициативе были созданы Русская Освободительная Армия (РОА), Русское Освободительное Движение (РОД), Комитет освобождения народов России (КОНР). Для распространения идей этих организаций в Берлине и Пскове началось издание двух газет: «Заря» и «Доброволец».¹

Подготовка кадров для коллаборационистских организаций осуществлялась сетью специальных пропагандистских школ на территории Германии,

Ковалев Борис Николаевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Новгородского государственного университета.

Прибалтики и Псковщины.² К преподаванию в этих школах привлекались эмигранты и политработники РККА из военнопленных, согласившиеся сотрудничать с врагом.³ Курсантам читались лекции по истории России и Советского Союза, анализировалась внутривластная борьба в ВКП(б) с 1903 г. Жизнь в СССР противопоставлялась системе власти в фашистской Германии. Слушателей знакомили с основными аспектами нацистского национального социализма и темпами роста промышленности и сельского хозяйства рейха за 10 лет, с 1933 по 1943 гг.⁴ К основным задачам РОА преподаватели школ относили совместную борьбу с германской армией против большевизма и построению после войны Новой России без евреев и коммунистов.⁵ На всех занятиях обязательно присутствовали немцы, хорошо знающие русский язык.⁶ Ни одно мероприятие коллаборационистов не могло проходить без разрешения оккупантов.

Все поступавшие на курсы пропагандистов заполняли анкеты, где должны были ответить на ряд вопросов: что привело его в ряды РОА, был ли он обижен, и если обижен Советской властью, то как.⁷ На этот вопрос положительно ответило 60% опрошенных. В большинстве своем они писали о том, что были осуждены в 1937-1938 гг. и в начале войны (но при анализе этих анкет следует учитывать тот факт, что некоторое количество курсантов могло специально объявить себя репрессированными для того, чтобы немецкая администрация им больше доверяла). Значительную часть будущих пропагандистов составляли лица, всеми путями стремившиеся вырваться из фашистского плена. Некоторые из них заняли выжидательную позицию, но были и попытки создания в школах подпольных большевистских организаций. За первые два месяца деятельности этих школ (март-апрель 1943 г.) гестапо было арестовано 90 человек из 450.⁸

Ужесточив требования к поступающим, руководство курсов оказалось не в состоянии обеспечить выпуск, требуемый Ostprogrzug, оп.⁹ Несмотря на расширение сети школ, в августе 1943 г. удостоверение пропагандистов получили вместо 1500 всего 300 человек.¹⁰ Даже среди той группы, которая искренне шла на сотрудничество с нацистами, не было единодушия. Многие не верили, что Германия в случае своего военного успеха пойдет на создание независимой русской администрации.¹¹

Ход боевых действий в 1943 г. внес коррективы в основную задачу, которую ставили перед выпускниками школ. Если в начале года это была консолидация всех русских в борьбе против советской власти, то со второй половины года основным объектом стали эвакуируемые, которым внушалась мысль, что сдача немцами

части территории СССР является временной мерой и проводится для выравнивания линии фронта.

Пропагандистские школы стали первой структурой создающейся Русской Освободительной Армии. 12 апреля 1943 г. состоялась первая антибольшевистская конференция бывших бойцов и командиров Красной Армии. На ней была провозглашена необходимость создания боевых подразделений РОА. Объявлялось, что «РОА - армия ни красная, ни белая. Просто русская армия».¹²

26 апреля на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР было распространено открытое письмо генерал-лейтенанта А.А.Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом?» В нем бывший командующий 2-й ударной армии рассказывал о своем жизненном пути. Специально оговаривая, что советская власть его лично ничем не обидела, первой причиной, заставившей его пойти на сотрудничество с немцами, Власов назвал несоответствие тех идеалов, за которые он воевал на стороне красных в гражданской войне и результатами первых десятилетий правления большевиков: коллективизация, репрессии 1937-1938 гг. В ходе войны с Германией он, по его словам, честно исполнял свой долг солдата и верного сына Родины. Причины поражений 1941 г. виделась ему в нежелании русского народа защищать большевистскую власть, в системе насилия и безответственном руководстве армией со стороны больших и малых комиссаров.¹³ Все это заставило его задуматься: «Да полно, Родину ли я защищаю, за Родину ли я посылаю на смерть людей. Не за большевизм ли, маскирующийся святым именем Родины, проливает кровь русский народ?»¹⁴ Выводы «открытого письма» были следующие: задачи, стоящие перед русским народом, могут быть разрешены в союзе и сотрудничестве с Германией. Дело русских, их долг - борьба против Сталина, за мир, за новую Россию в рядах антибольшевистского движения.¹⁵

«Открытое письмо генерала Власова» было крупномасштабной пропагандистской акцией нацистов, направленной как на население оккупированных районов, так и на бойцов и командиров РККА, жителей тыловых районов Советского Союза. Для каждой категории граждан дополнительно готовились специальные листовки и прокламации. Для «русских в освобожденных германскими войсками областях» это были воззвания, призывающие записываться добровольцами в РОА генерала Власова в ближайшей местной комендатуре.¹⁶ Партизанам внушалась мысль о том, что, когда они воевали с иностранными солдатами, у советского руководства как будто было основание говорить им, что они ведут борьбу против захватчиков русской земли. Теперь же сопротивление сталкивается с подразделениями Русской Освободительной Армии, которая является защитницей интересов русского

народа, а не одних евреев и коммунистов. Народных мстителей призывали переходить на сторону РОА, в противном же случае - «они будут прокляты всем народом за те страдания, которые принес России большевизм».¹⁷

Листовка «К бойцам, командирам и политработникам Красной Армии по поводу открытого письма генерал-лейтенанта А.А.Власова» (она распространялась также и на оккупированной территории) провозгласила три основные задачи, стоящие перед РОА: уничтожение большевизма, заключение почетного мира с Германией, строительство Новой России без большевиков и капиталистов.¹⁸ Косвенно эта широко растиражированная прокламация должна была, по замыслу ее авторов, поднять новую волну шпионмании в СССР, так как в ней утверждалось, что многие из членов комитета [по созданию структур РОА - Б.К.] широко известны всему русскому народу. Они находятся в областях, еще занятых большевиками. Некоторые из них занимают крупные посты в советском командовании и правительственных учреждениях.¹⁹ Параллельно с этим нацистские службы, как пропагандистские, так и разведывательные, организовали вояж самого генерала Власова по оккупированным городам Ленинградской области и Псковщины. Во время встреч с населением он постоянно подчеркивал свою независимость и самостоятельность от немцев, чисто национальный характер своей организации.

Реакция советской стороны на этот комплекс пропагандистских мероприятий была весьма болезненной. Только этим можно объяснить опубликование листовки «К русским людям, обманутым немцами» (По некоторым источникам, ее текст был написан И.В.Сталиным и Л.З.Мехлисом).²⁰ В ней Власова обвиняли в том, что он в 1937-1938 гг. был активным участником контрреволюционных троцкистских организаций и вместе с другими врагами народа пытался загубить нашу Родину. Далее из текста следует, что его неоднократно прощали и даже повышали в должности. Летом 1941 г. под Киевом он сдался немцам в плен и завербовался к ним «как шпион и провокатор». После этого он вернулся в расположение Красной Армии и получил возможность «доказать свою невиновность». Власов последовательно сдал немцам свои армии под Киевом, Москвой и Ленинградом, после чего окончательно перебежал к своим хозяевам летом 1942 г.²¹

Подобные заявления вызвали недоумение и скепсис среди русского населения на оккупированных территориях. Фашистские и власовские пропагандисты предприняли ряд шагов для закрепления этой реакции. Были отпечатаны листовки, факсимильно воспроизводившие те номера советской «Правды» и

«Красной звезды» за 1941-1942 гг., где генерал Власов в числе других назывался одним из героев Московской битвы.²²

В связи с тем что тыловые советские пропагандистские службы не всегда могли оперативно откликнуться на ту или иную вражескую акцию, не владели всей полнотой информации по конкретным районам, резко возросла роль листовок и прокламаций, выпущенных силами сопротивления. Особое значение при этом приобретает появившаяся в большинстве партизанских бригад полиграфическая база, благодаря которой можно было значительно повысить тиражи изданий, выходивших в тылу врага.

Ряд политорганов, в частности 5-й Ленинградской партизанской бригады, решили отказаться от тиражирования листовки «К русским людям, обманутым немцами» и в ответ на «Открытое письмо генерала Власова» было сочинено «Открытое письмо рабочих и крестьян оккупированных районов Ленинградской области генералу Власову». В нем анализировались все аргументы в защиту бывшего командующего 2-й ударной армии. Его спрашивали: «... ты называешь себя честным русским солдатом, а скажи, кто из подлинных сынов русского народа когда-либо перебежал в стан врага?»²³ Признав сам факт участия Власова в битве под Москвой, представители сопротивления отвергли утверждения прокламаций РОА, где Власов назывался «отцом Московской победы Красной Армии»²⁴. Народные мстители в своей листовке писали: «Не ты разгромил немцев под Москвой, а русские воины ... под руководством генерала Жукова и других советских полководцев»²⁵. Основной упор в критике власовцев делался на положение «О Новой России»: «а что будет нового в ней, если она будет находиться под пятой злейшего врага русского народа - немецких оккупантов?»²⁶ Эта листовка оказалась одной из первых в комплексе пропагандистской литературы, выпущенной сопротивлением для солдат РОА. За ней последовали «Власову», «Кто такие добровольцы», «К лицам, состоящим на службе у немцев»²⁷.

Работа велась по двум основным направлениям: прокламации, рассчитанные на полицейских; прокламации, предназначенные легионерам и власовцам. Материалы, адресованные представителям «службы порядка», были менее тиражными, иногда писались от руки, часто обращались к жителям конкретных деревень и районов. Их структура наиболее характерно выражена в воззвании «К молодежи, поступившей в немецкую полицию». В ее начале полиция напоминала о том, что и они когда-то были советскими людьми: «Только поэтому мы в последний раз обращаемся к тебе»²⁸. Далее писалось о том, что настоящий русский человек и патриот не может помогать грабить свою землю чужеземным захватчиком. Но «если тебе это нравится,

то радуйся каждому прожитому тобой дню: их осталось немного. Красная Армия и партизаны не щадят предателей!»²⁹

Все листовки, обращенные к полицейским, обычно кончались словами: «Иди же к партизанам! Иди смело! Принеси оружие. Родина простит тебя, если сам придешь к ней!»³⁰ (Кроме этого, в конце прокламаций народные мстители часто публиковали списки казненных ими полицейских, активно сотрудничавших с фашистами).³¹

В ходе разложения вооруженных формирований РОА и национальных легионов советские пропагандисты должны были решить следующие задачи: разоблачение вражеских средств массовой информации, говорящих о зверствах партизан по отношению к перебежчикам, анализ причин, заставивших немцев на третьем году войны пойти на создание русской армии, вскрытие подлинных целей, стоящих перед коллаборационистскими соединениями. Для этого политработники проводили беседы практически с каждым солдатом РОА, оказавшимся в рядах партизан. Кроме дислокации и степени вооруженности тех районов, из которых они бежали, узнавались имена, место рождения, деятельность перед войной, привычки их бывших сослуживцев.³² Эта информация использовалась при написании листовок, предназначенных конкретным адресатам и подписанных бывшими власовцами. Некоторые прокламации были составлены в форме вопросов и ответов. Вопросы ставились следующие: почему гитлеровцы не помышляли о создании русской добровольческой армии в начале войны против Советского Союза; почему немцы сейчас любыми путями вербуют волонтеров в РОА. Ответы на них давались такие: «В начале войны фашисты надеялись на блицкриг, сейчас же им не хватает своих солдат, и они стоняют в свою армию русских людей».³³

В листовках «Что такое РОА?» партизанские пропагандисты анализировали основные аргументы идеологов власовского движения, которыми те прикрывали необходимость создания единого с Германией антибольшевистского фронта. Тех солдат РОА, которых вражеская пропаганда на время дезориентировала, спрашивали: «Что может быть русского в армии, которую формируют и обучают немцы, которая действует по наставлениям и приказам немцев, призвана служить фашистам против своих же русских братьев?»³⁴ Призывая армейцев [самоназвание солдат РОА - Б.К.] переходить на свою сторону, партизаны объясняли им, что не может называться армией «разношерстная кучка людей, которых немцы согнали из лагерей военнопленных и других мест путем насилий, угроз и обмана» для того, чтобы под флагом «освобождения» завоевать Россию. Кроме этого, в пропагандистских материалах данной группы народные мстители обыгрывали тот факт, что

в РОА присяга принималась так: «Адольфу Гитлеру как вождю и главнокомандующему освободительными армиями»,³⁵ а не Власову и тем более не русскому народу.

Мероприятия, направленные на разложение вражеских формирований, осуществлялись партизанскими разведчиками и пропагандистами, а также добровольцами из мирного населения. Силам сопротивления в процессе подготовки вооруженного восстания в тылу врага летом-осенью 1943 г. удалось внедрить своих агентов практически во все сферы деятельности коллаборационистов. Только в сентябре 1943 г. ими было разложено более 10 крупных власовских гарнизонов. С оружием в руках к партизанам перешло около 1300 человек.³⁶

Кроме нелегальной работы партизанской агентуры, сопротивление использовало местное население. Часто по своей личной инициативе жители, сочувствующие советской стороне, вступали в контакт с армейцами. В ходе нейтральных разговоров выяснялась обстановка в конкретном боевом подразделении, и, если солдаты изъявляли желание перейти к народным мстителям, им оказывалась соответствующая помощь.³⁷

Ввиду усиления боевой и политической деятельности партизан, противник предпринял против них несколько больших карательных экспедиций летом-осенью 1943 г. в составе регулярных и жандармских войск, а также частей РОА, придав им танки, артиллерию и авиацию. В ходе этих операций «Русская Освободительная Армия» показала свою низкую боеспособность, несколько десятков человек перешло на сторону сопротивления, что заставило нацистов воздерживаться от активного использования коллаборационистских частей.³⁸

Массовая передислокация гарнизонов РОА в сентябре 1943 г. на некоторое время прервала контакты с ними сил сопротивления. Но последовавшая за этим подготовка к эвакуации населения создала благоприятные условия к их активизации. Главными союзниками партизанских агитаторов, о которых они говорили во время встреч с населением, были следующие: крупные победы Красной Армии в 1943 г., подъем оборонной экономики СССР и крепкий союз с Великобританией и США, постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в освобожденных районах.³⁹

Роль слова в борьбе с врагом значительно возросла. Это может подтвердить такой факт, как просьба партизанских бригад в ЛШПД присылать не продовольствие и боеприпасы, а «побольше бумаги и хорошего журналиста».⁴⁰ Кроме этого, как писал в своем приказе комиссар 5-й АПБ И.И. Сергуниц, в связи с притоком нового пополнения за счет местного населения, РОА, военнопленных перед политаппаратом, партийными и комсомольскими

организациями встала задача по укреплению политико-морального состояния, дисциплины и боеспособности среди личного состава всех отрядов и полков.⁴¹

Среди сотен коллаборационистов, оказавшихся в рядах сопротивления, были как бывшие уголовники, так и вражеские агенты. Их деятельность могла нанести ущерб и дискредитировать партизанское движение. Для того, чтобы это предотвратить, на всех бывших полицейских, армейцев РОА и военнопленных особые отделы ПБ заводили досье для наблюдения.

Основной задачей, поставленной перед партизанскими политотделами бригад, было уничтожение антисоветских и предательских элементов с одновременной разъяснительной работой среди населения и РОА о положении в СССР и неизбежном поражении фашистской Германии, о предательской роли врага русского народа Власова.⁴² В районах, взятых под контроль сопротивления, еще до прихода Красной Армии прошли открытые народные суды над изменниками и активными пособниками фашистов. Иногда приговор выносился путем голосования.⁴³ Политаппарат, партийные и комсомольские организации партизанских бригад, сочувствующие им честные советские граждане своей активной пропагандистской работой обеспечили выполнение задач, поставленных перед ними АШПД.

К началу вооруженного восстания в тылу врага на оккупированной территории Ленинградской области были учтены все силы коллаборационистов. Это позволило осуществить их максимальное разложение с одновременным уничтожением наиболее активных пособников нацистов.

Успехи СССР на фронтах Отечественной войны, крупномасштабные наступления РККА изменили настроение народа в пользу партизан. Немецкая политика насильственной эвакуации русского населения из прифронтовых районов, сопутствующее этому ограбление крестьянских хозяйств способствовали ослаблению воздействия нацистской пропаганды. К октябрю 1943 г. фашистская система манипуляций общественным сознанием была полностью дискредитирована. С выходом бригад в населенные пункты, занятием и контролем большаков, уничтожением профашистских властных структур народ почувствовал, что сила на стороне сопротивления. Усилилась устная и печатная пропаганда патриотизма русского народа, справедливой освободительной войны, это способствовало подъему морального духа и уверенности в неизбежности победы СССР и его союзников. Все это привело к срыву планов германского командования, направленных на создание «пятой колонны» в оккупированных районах Северо-Запада РСФСР и способствовало

успешному осуществлению всенародного восстания в тылу врага зимой 1943-1944 гг.

Примечания

1. ЦГА ИПД. Ф. О-116, оп.1, д.192, л.23.
2. НОАНПИ. Ф.260, оп.9, д.138, л.100.
3. Там же. л.101.
4. Там же.
5. Там же. л.102.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Ostprorzug - взвод пропаганды на востоке, немецкий военно-пропагандистский орган.
10. Архив Управления Федеральной службы контрразведки РФ по Новгородской области. Д. 1/3986, л.18.
11. НОАНПИ. Ф.260, оп.1, д.138, л.104.
12. ЦГА ИПД. Ф.О-116, оп.9, д.1721, л.17.
13. Там же. д.1297, л.18.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же. л.6.
17. Там же. д.667, л.41.
18. Там же. д.1297, л.16.
19. Там же.
20. Из беседы с комиссаром 5-й Ленинградской партизанской бригады (5-й ЛПБ) И.И.Сергуниным 10 марта 1993 г.
21. ЦГА ИПД. Ф. О-116, оп.9, д.1235, л.6.
22. Из личного архива комиссара 5-й ЛПБ И.И.Сергунина.
23. ЦГА ИПД. Ф. О-116, оп.9, д.1235, л.6.
24. Из личного архива комиссара 5-й ЛПБ И.И.Сергунина.
25. ЦГА ИПД. Ф. О-116, оп.9, д.1235, л.6.
26. Там же.
27. Там же. л.7-8, 12, 16-17, 22, 27.
28. Там же. д.602, л.25.
29. Там же.
30. Там же.
31. ПОЦАДПОД. Ф.9952, оп.1, д.4, л.5.
32. Из личного архива комиссара 5-й ЛПБ И.И.Сергунина.
33. ЦГА ИПД. Ф. О-116, оп.9, д.1235, л.21.

34. Там же. л.29.
35. Там же. д.287, л.62.
36. НОАНПИ. Ф.260, оп.1, д.138, л.138.
37. Там же. д.139, л.20.
38. Там же. д.195, л.14.
39. Там же. д.1976 л.109.
40. Там же. д.198, л.73.
41. Там же.
42. Там же. л.83.
43. Там же. л.43.

О.В.Попова

Идеология "нового порядка"

В современных условиях происходит некоторая переоценка основных периодов нашей истории, отказ от сложившихся стереотипов и догм, заидеологизированных подходов к истории. Это естественный процесс, наука развивается, в научный оборот вводятся новые документы, новые факты становятся известны исследователям; они требуют осмысления, иных подходов и трактовок. Но этот процесс нельзя форсировать, выводы некоторых исследователей о том, что прошедшая война была войной двух тоталитарных систем, двух агрессоров, что антибольшевистские настроения носили массовый характер, что масштабы профашистских движений власовцев, националистов были велики, кажутся нам слишком поспешными.

Необходимо тщательно изучить большое количество источников, долгое время неоправданно засекреченных. Это прежде всего документы оккупационных властей сохранившиеся в местных архивах. Доступ к ним и сейчас ограничен, они очень осторожно вводятся в научный оборот. Использование их затрудняется из-за малочисленности, поскольку они трофейны; органы безопасности неоправданно изымали некоторые документы в оперативных целях; многие документы написаны на немецком языке и не имеют перевода. Однако новые методологические подходы к изучению проблемы всенародной борьбы в тылу

Попова Ольга Васильевна - кандидат исторических наук, и.о. доцента кафедры истории Псковского пединститута.